

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

DOI: 10.17805/zpu.2026.1.15

Реконструкция традиций и трансформация хозяйства сето Печорского района*

А. В. БОЧАРНИКОВА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РАН — ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР РАН

В статье проанализирована трансформация крестьянского хозяйства коренного малочисленного народа сето Печорского района Псковской области с XIX в. по настоящее время. Были реконструированы представления местных жителей и активистов о роли традиционных занятий для самоидентификации и экономических стратегий. Методологической основой исследования стал подход «изобретенная традиция» Э. Хобсбаума, в рамках которого современные практики сето рассматриваются как конструируемые и воспроизводимые в условиях кризиса сельского хозяйства. Эмпирическую базу составили полевые исследования, проведенные в 2023 и 2025 гг., которые включали биографические и экспертные интервью с представителями старшего и среднего поколения, работающими в сфере просвещения, туризма и фермерства. Использовался историографический и сравнительный анализ. Результаты исследования показали, что традиционное хозяйство досоветского периода было схожим с русским, но отличалось экстенсивностью. В советское время традиционные формы хозяйствования были утрачены. В результате анализа интервью было выявлено, что современные сето воспринимают традиционное хозяйство как основу для этнического туризма. Традиции переосмысливаются, развивается фермерство, изготавливается сувенирная продукция с национальным узором. Современные практики имеют слабое отношение к историческому хозяйству, но выступают как туристический бренд и инструмент сохранения культурной самобытности. Традиционные занятия сето из основного средства выживания превратились в элемент культурной самоидентификации и основу для экономических стратегий, сочетающих традиции и инновации.

Ключевые слова: сето; крестьянское хозяйство; этнический туризм; изобретенная традиция; фермерство; самоидентификация; Печорский район

ВВЕДЕНИЕ

В Печорском районе Псковской области и Выруском уезде Эстонии проживает коренный малочисленный народ сето (сету)¹, численность которого около 230 человек в России и 8–10 тыс. в Эстонии. Сето сохранили свои локальные особенности, традиции и обычаи, например, в отличие от русских, они говорили на

* Исследование выполнено в рамках государственного задания «Разработка методов мониторинга здоровья экосистем Северо-Запада России (FFZF-2025-0018)».

The study was carried out within the framework of the research project “Development of Methods for Monitoring the Health of Ecosystems in North-West Russia (FFZF-2025-0018)”.

диалекте эстонского языка, но не были лютеранами, как эстонцы, а были православными (Манаков, 2004: 224–226).

Основным занятием сето, как и русских, было сельское хозяйство. Оно включало выращивание злаков — ржи, пшеницы, а также льноводство, скотоводство и пчеловодство. Вся система сельского хозяйства значительно менялась в течение времени.

Изучение традиционной культуры сето имеет давнюю историю. В XIX в. о сето, русских и эстонцах, живших как на территории Псковской губернии, так и в Эстляндии и Лифляндии, на русском языке писали чиновник М. Миротворцев и миссионер Ю. Трусман. Исследования по культуре эстонцев проводили также Ф. Р. Крейцвальд (Крейцвальд, 1980), М. Веске (Веске, 1890) и др. В Эстонии о сето писал лютеранский пастор Я. Гурт (Гурт, 1905).

В советское время внесли вклад этнограф Е. В. Рихтер (Рихтер, 1959), эстонский археолог Х. Моора (Моора, 1956), географы А. Г. Новожилов и С. А. Хрущев (Новожилов, Хрущев, 2008), А. Г. Манаков (Манаков, 2004), Н. К. Теренина (Теренина, 2020), М. А. Засецкая (Засецкая, Раудоя, 2021). Русская культура исследовалась этнографами В. С. Бузиным (Бузин, 2007), Т. Б. Щепанской (Щепанская, 1992), Л. В. Корольковой и Т. А. Зиминой (Королькова, Зиминая, 2015), М. М. Забылиным (Забылин, 1880). Важные сведения о крестьянском хозяйстве сето были опубликованы в работах И. И. Верняева (Верняев, 1999).

В данной статье была проанализирована трансформация крестьянского хозяйства сето в Печорском районе в XX–XXI вв. Целью анализа является выявление конкретных механизмов изобретения традиций, коммерциализации, эстетизации и институционализации элементов культурного наследия.

Особое внимание уделяется реконструкции современных представлений местных жителей, активистов сето и их родственников о роли традиционных занятий в современных экономических стратегиях и культурной самоидентификации.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретической основой исследования является подход Э. Хобсбаума — «изобретенная традиция», когда под традицией понимается «совокупность общественных практик ритуального или символического характера, которые регулируются с помощью неявных правил» (Хобсбаум, 2000). Изобретенные традиции отличаются от порядков и правил, поскольку последние имеют практическое значение. В качестве примера изобретенной традиции Хобсбаум приводит английский костюм, который носили во время охоты на лис, а правила предусматривали необходимость носить каску при занятиях верховой ездой, поскольку это было связано с безопасностью.

«Изобретенные традиции» кажутся древними и исторически непрерывными, но на самом деле являются новыми по происхождению и были сконструированы в относительно недавнее время. Связь с прошлым иногда фиктивна, а иногда селективна — выбираются определенные моменты. Появление традиций связано с новыми ситуациями, которые часто сопровождаются кризисами.

Изобретение традиций происходит путем формализации, в результате которой неформальные практики приобретают жесткие формы. Часто выбираются эстетически привлекательные элементы из прошлого, которые проецируются на настоящее. Благодаря повторению, они начинают восприниматься как сами собой разумеющиеся.

Данный подход позволяет рассмотреть современные практики как конструированные и воспроизводимые на новую ситуацию — кризис в сельском хозяйстве, но при этом имеющие связь с прошлым. Особое внимание уделяется механизмам коммерциализации традиционных элементов для создания нового туристического бренда.

Эмпирическая база статьи была сформирована на основании полевых исследований, проведенных в 2023 и 2025 гг. в Печорском районе Псковской области. В ходе экспедиций были опрошены активисты в деревнях Митковицкое загорье, Гусинец, Конечики, Новый Изборск, Сенно и Сигово. Критерием отбора было постоянное проживание информантов в деревне и наличие сельского хозяйства

В исследовании применялись историографический анализ и сравнительный метод, дополненный эмпирическими данными. Основным методом сбора информации было биографическое и экспертное интервью. Респондентами были люди среднего и старшего поколения, которые работали учителями, зоотехниками, агрономами, сотрудниками музеев, предпринимателями. Одна из респондентов создала частный музей сето. Она собирала более 20 лет экспонаты, которые ей оставляли жители деревни Сигово, переехавшие в Эстонию. Сотрудница Мирожского монастыря выросла в сетоской деревне и была замужем за сето. Были опрошены члены общественной организации, которые занимались сохранением культуры сето, поскольку именно среди этих людей больше инициативных жителей. В выборку также были включены жители, развивающие фермерское хозяйство, поскольку они являются ключевыми информантами для изучения современных стратегий экономического развития сето.

Собранные данные касались сохранившихся в их семьях традиций, связанных с хозяйством, которое было у бабушек и дедушек. При анализе интервью основной задачей было выявить и восстановить обычаи, связанные с сельским хозяйством, которые сохранились у сето, проживающих в Печорском районе, и сопоставить их с литературными источниками, посвященными истории народа в период XIX–XX вв.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ И ТРАДИЦИИ СЕТО ДО РЕВОЛЮЦИИ В РАБОТАХ УЧЕНЫХ

Авторы XIX в. не делали особых различий между традиционным хозяйством сето и русских, а отличительные особенности находили в языке и культуре. Русские, эстонцы и сето вели сельское хозяйство, характерное для Нечерноземной полосы. Поскольку почвы были неплодородными, земледелия было недостаточно, чтобы обеспечить семью. Хлеба на всю зиму не хватало, было развито отходничество. В основном сето изготавливали и продавали посуду (Бузин, 2007).

Сето проживали в Псковском уезде. Поскольку отдельных данных по сето в XIX в. не было, о сельском хозяйстве есть общие сведения. В статистике урожайности Псковской губернии за 1901 г. среди выращиваемых культур указываются рожь, пшеница, овес, ячмень, горох серый, горох белый, греча, лен, картофель и конопля. Наименее распространенной культурой в Псковском уезде была греча.

В Псковском уезде интенсивно сеяли клевер: «В уезде Псковском как частновладельческие хозяйства, так и надельные прошли ту опытную стадию с посевом трав, когда клевер сеется небольшими шматками, а затем робко в небольших

дозах переносится на поле, и уже огромное количество частновладельческих хозяйств перешло на многополье» (Статистика урожайности Псковской губернии, 1901: 15).

Н. М. Кисляков в «Экономическом положении сельского населения Псковской губернии в зиму 1907–1908 годов» отмечал, что в Псковской губернии сеяли рожь, которая была самой распространенной культурой, на втором месте был лен, на третьем — овес, на четвертом — ячмень, затем горох и картофель (Кисляков, 1908).

Полеводство лежало в основе сельского хозяйства Эстонии. Во второй половине XIX в. происходили серьезные изменения: эстонцы выкупали участки, вместо трехполья появилось четырех- и пятиполье. Некоторые богатые хуторяне выкупали сельскохозяйственные машины.

Помимо эстонцев и составлявших элиту общества немцев в Эстонии проживало старообрядческое население, которое практически не смешивалось с эстонцами. На берегу Чудского озера у старообрядцев, как и у эстонцев, было развито рыболовство (Рихтер, 1979: 21).

Лен был неприхотливой культурой, выращиваемой в Эстляндии, Лифляндии и Псковской губернии Российской империи. Н. К. Теренина отмечала, что сето были бедными, а плодородной земли не хватало, поэтому поле засевали на следующий год после того, как выращивали картофель и клевер, начинали еще в начале весны (Очерки ... , 2014: 96).

Среди авторов XX в. хозяйство подробно описывала Е. В. Рихтер. В ее работах упоминается, что система земледелия сето и русских, проживавших в Псковской губернии в XIX в., была более отсталой, чем у эстонцев. Если у эстонцев уже появлялись машины, от трехполья отошли, то сето сажали сельскохозяйственную культуру в одном и том же месте до полного истощения почвы, что привело к голоду крестьян-сето в конце XIX в. Надо сказать, что в голод в Псковской губернии был нередким явлением, потому невозможно считать его обусловленным особенностями именно сетоского хозяйства.

Производство льна проходило полный цикл — крестьяне его выращивали, получали волокно, делали перемотку пряжи. Убирать урожай начинали в начале августа — сентября, если нужно было льняное волокно, то лен снимали до созревания головок льна, если семя, то после, но тогда волокно было грубее (Очерки ... , 2014: 94).

Н. К. Теренина писала об обрядах и традициях сето, которые, с точки зрения крестьян, способствовали получению лучшего урожая. Частью фольклора были песни, посвященные льну. Во время вспашки поля крестьяне выходили с освященными ветками вербы (там же: 110). Зерно складывали в несвязанные мешки, чтобы его не сглазили, везли ночью, туда же помещали крашеные в Пасху яйца. Однако и у русских были подобные традиции (Бузин, 2007: 118).

Основным сельскохозяйственным инвентарем была соха, также борона-суковатка, цеп. Все эти орудия труда были сходны с теми, которые использовались в крестьянском хозяйстве, существовавшем в Литве, Белоруссии, Псковщине и Латгалии. Рутинный характер сельского хозяйства подтверждался низким уровнем развития скотоводства. Скота было мало, в особенности молочно-мясного, не было развито племенное животноводство (Рихтер, 1954).

В XIX в. и у сето, и у эстонцев началось расслоение общества: появились более зажиточные и бедные хозяйства. У эстонцев был обычай нанимать работников ба-

траков, которыми становились соседи или бедные родственники. Часто у эстонских крестьян работали сето (Рихтер, 1959: 190).

В конце XIX — начале XX в. в Псковской губернии происходили изменения в крестьянском хозяйстве: вместо традиционной модели общинного имущества была тенденция к расширению права личной собственности (Верняев, 1999). Это было характерно для сето, русских и эстонцев, поэтому расслоение внутри общества уже существовало.

У большинства сетоских крестьян было общинное землепользование, но в конце XIX в. появлялись и хутора, которые были скорее исключением. После отмены крепостного права на бывших помещичьих пустошах строились одиночные и мало-дворные поселения — выселки. В 70-х гг. XIX в. появились хуторские расселения — в 1880 г. крестьянином, который купил дачу в 18 соток, был образован сетоский хутор. В 1888 г. в Паниковской волости на границе с Лифляндией существовало 24 сетоских хутора, в Печорской волости было 3 сетоских выселка и 9 хуторов (Забоевкова, 2013: 112). Уровень экономического развития бывшей Лифляндии, которая в дальнейшем вошла в состав Эстонии, был выше, чем в Псковской губернии: больше было развито молочное животноводство, эстонцы использовали сельскохозяйственные машины.

Льноводство, бортничество и гончарное производство были основными сферами деятельности (Щепанская, 1992). Сетоское хозяйство отставало от эстонского, не использовались сельскохозяйственные машины, в лучшем положении были хутора, которые были в меньшинстве.

Во время экспертного интервью, которое взяли у сотрудницы музея, респондент среди характерных черт сетоского хозяйства назвала экстенсивное землепользование, отмечая, что оно сохранялось длительное время, вплоть до XX в.: «Сето были больше привязаны к земле, для них это было важно» (ж. р., 1970 г. р.).

Авторы XIX в. отмечали, что на хозяйство сето оказали сильное влияние русские и эстонцы. В целом оно развивалось медленнее, чем у эстонцев, при этом до революции было расслоение в обществе.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СЕТО В СОСТАВЕ РЕСПУБЛИКИ ЭСТОНИЯ И СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Эстонцы считали сето своим субэтносом, поэтому, когда Печорский район стал уездом Петсирмаа Эстонии, были интенсивные процессы ассимиляции. Представители старшего поколения рассказывали о том, что эстонцы пренебрежительно относились к сето, поскольку те были крестьянами, и запрещали им говорить на своем языке. В послевоенное время многие сето стали считать себя эстонцами. Одна из респондентов рассказывала, что родившиеся до 1945 г. сето собирались переезжать в Эстонию, при этом относились пренебрежительно к тем, кто родился в РСФСР.

Сетоское хозяйство развивалось в Эстонии, но поскольку было много отдаленных деревень, в них какой-то мере сохранялась сетоская культура. Те, кто переехал в города, были вынуждены использовать литературный эстонский язык, более того, некоторые говорили о дискриминации эстонцами. Сельское хозяйство сето в советское время исследовалось Е. В. Рихтер, А. Г. Новожиловым и А. Г. Манаковым. Сето жили в малодворных деревнях и на хуторах.

Сето вступили в колхозы уже после войны. В Паниковской волости были созданы колхозы «Борец», «Нива», «Новоселье», на их основании организовали совхоз

Паниковский. При этом у всех были личные подсобные участки, которые не имели промышленного значения. На содержание личного скота были высокие налоги.

«Когда началось безобразие в колхозах, они уезжали на заработки в Эстонию. В 1948 г. папу загоняли в колхоз, а когда в колхоз вступили, увидели, что не купить ничего, а платить не платили. Они уехали в Эстонию на заработки» (ж. р., 1938 г. р.).

После укрупнения колхозов были ликвидированы мелкие деревни, а многие жители Паниковской волости уехали в Эстонию. Про сложности коллективизации рассказывала также сотрудница музея, жившая в сетоской деревне: «В колхоз они вступали неохотно, было не так, как в Эстонии. Они зажиточные, привыкли рассчитывать на себя. Они мало обращаются за помощью, практически никогда, не потому что гордые, а из-за этого менталитета не отвлекать человека от его дел, не вторгаться в личное пространство, более деликатные» (ж. р., 1970 г. р.).

В советское время сетоское хозяйство стало терять свои уникальные черты. Бывшая основательница музея памяти в Сигово Т. Н. Огарева рассказывала, что уникальную методику выращивания льна пытались восстановить в колхозах, когда Печорский район вновь вошел в состав СССР, но безуспешно. До революции лен обрабатывали вручную: солому теребили, связывали, потом мяли. Из короткого льна делали веревки и паклю, из длинного волокна — повседневную одежду и холсты, а из головок льна — семя, масло и жмых. Лен использовался для обрядов: когда служили молебен дома, стелили льняную скатерть, заворачивали в лен новорожденных (Этнографические заметки ... , 2014).

Как и в любом крестьянском хозяйстве, в советское время сето работали много. Респонденты 1950–1960 гг. р. рассказывали, о тяжелом труде старшего поколения: «Наша семья была не столько музыкальной, сколько всегда в тяжелой работе» (м. р., 1980 г. р.).

Респонденты, которые рассказывали о своих бабушках и дедушках, обращали внимание на то, что жили бедно и очень много работали, а уровень жизни составлял контраст с Эстонией, где жили более богато.

До распада СССР сето жили на территории одного государства, но после того, как в 1992 г. Эстония должна была урегулировать отношения с национальными меньшинствами, проводилась специальная политика: тем сето, которые переезжали в Эстонию, выплачивали компенсации и выдавали земельные участки. Поскольку у многих в Эстонии были родственники, а в Эстонии уровень жизни был выше, почти вся деревня в Сигово выехала в Эстонию, в России сето осталось около 300 человек.

Массовый отъезд сето и кризис сельского хозяйства создали социальный вакуум, в результате традиционные практики сето стали возрождаться в новой форме.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЗАНЯТИЯ СЕТО И СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

В настоящее время многие деревни опустели, поскольку работы мало, и в них в основном живут пенсионеры. В Печорском районе, благодаря близости к Псково-Печорскому монастырю, являющемуся объектом туризма, развивается туризм. Жители сдают дома и квартиры во время больших церковных праздников. Культура активно поддерживается и финансируется правительством Российской Федера-

ции. Этнографический музей в Изборске связан с усадьбой в Сигово и Псково-Печорским монастырем.

Современные сето частично переехали в города, а в свои родные деревни приезжают на фестивали. Очень популярным стал фестиваль «Семейные встречи», который включает службы в Псково-Печорском монастыре. Фестиваль приходится на праздник Успения Богородицы, затем фестиваль проводится в Сигово. Фестиваль можно назвать изобретенной традицией. Жители рассказывали о том, что сначала его проводили в школе, потом стало слишком много желающих посетить, перенесли в усадьбу и музей сето в Сигово. Традицию благословил священник из Псково-Печорского монастыря. На фестиваль приезжают сето из Красноярского края, участвующие в концерте. Одна из традиций, которую продемонстрировали на концерте, была связана с рождением ребенка. Сето из Печорского района говорили о том, что некоторые обычаи красноярскими сето реконструируются неправильно: так, после рождения ребенка необходимо было готовить омлет, поскольку это означало, что он будет умный, а не вареное яйцо, как показали на концерте. В данном споре заметна борьба за легитимность традиций, где каждая группа защищает свою собственную «изобретенную традицию».

Фестиваль «Семейные встречи» представляет собой новый институционализованный ритуал, который воспроизводит этническую идентичность и создает групповую сплоченность.

В Варваринской церкви Псково-Печорского монастыря после того, как Печорский район был частью Эстонии, велись богослужения на эстонском языке. Эту традицию продолжают и в настоящее время. Молодежь, которая танцует национальные танцы и поет в хоре, среди них очень много русских, также участвует в богослужениях на эстонском языке. Когда изменилась внешнеполитическая обстановка, настоятель храма сказал, что эту традицию все равно надо сохранять.

В Эстонии туристическим мероприятием были выборы короля сето, а также сетоский флаг, но печорские сето говорили о том, что это было несвойственно им, как и культ бога Пеко. Все это именно традиции эстонских сето. Печорские сето отвергают культ бога Пеко, поскольку для них важно создание локальной идентичности, отличной от эстонских сето, что характерно для приграничной зоны.

В настоящее время сетоский быт и локальные особенности хозяйства становятся привлекательными для туристов. В Печорском районе жители использовали традиционные технологии сето в своей хозяйственной деятельности. Несмотря на то что в деревнях осталось мало жителей, несколько энтузиастов стараются развивать предпринимательство.

Сами сето в интервью говорят о том, что раньше было важно, чтобы был скот, а сейчас в деревне одна-две коровы: «Раньше наша бабушка держала корову, сейчас у нас одна корова на всю деревню» (м. р., 1980 г.р.); «У вас есть хозяйство?» — «Кот и собака» (ж. р., 1961 г. р.).

В этом интервью заметен кризис сельского хозяйства, из-за которого местные активисты стали «изобретать» новые качества традиционного хозяйства как особое преимущество.

В интервью, когда говорили ностальгически о сетоских особенностях хозяйства, часто обращали внимание на то, что сформировалось уже в эстонское и советское время: например, хуторская система расселения сето, а также наличие скота как ценность для сето.

Одна семья в Печорском районе держит корову и делает сыр и молочные продукты, технология изготовления включает сетоские рецепты. Особенностью этого производства является то, что проходит весь цикл. В производстве участвовали только мать и дочь.

Если изначально скотоводство было необходимо для выживания сообщества: чем больше было коров, тем было лучше для семьи, то сейчас ситуация радикально изменилась. Сельское хозяйство не является основной отраслью. В настоящее время традиционные технологии, благодаря которым изготавливается домашний сыр из молока своих коров, представляют собой часть маркетинговой стратегии, являющейся преимуществом при продаже товара.

Для изготовления сетоского сыра необходимы были творог, вода, соль, тмин, яйца и сливочное масло. Фермерская продукция продается не только в поселках, но и в Пскове. Если раньше продукцию продавали на ярмарке, в период после пандемии 2020 г. продукцию стали продавать через социальные сети. В настоящее время сыр и молочные продукты поставляются на ярмарки. Продажа фермерской продукции через социальные сети является адаптацией сетоского хозяйства к рынку, частью современного изобретения.

Еще одним примером использования сетоских традиций является создание туристической тропы и базы отдыха на территории исторического проживания сето. Руководитель, член общественной организации, говорил о том, что использование технологий в том виде, в котором есть, например изготовление льняной одежды с традиционными узорами по старым технологиям, не могут заинтересовать современную молодежь. Перспективным может быть только сочетание традиций и инноваций — пошив современной одежды с элементами национального узора.

«Хотели бы восстановить сетоское рукоделие или выращивание льна?» — «Нет, современной молодежи это неинтересно, разве что современная одежда с национальными узорами» (м. р., 1984 г. р.).

В Эстонии сетоский бренд используется для изготовления и продажи варешек с национальными узорами. Проводятся мастер-классы по изготовлению сыра и лукового пирога. В Псковской области также иногда проводятся подобные мастер-классы. Все формы ведения хозяйства, которые позиционируются как традиционные, сильно отличаются от исторической формы, когда в основе было сельское хозяйство.

Традиция возрождается не полностью, используются отдельные элементы, которые не требуют тяжелого и низкодоходного труда, такие как историческое льноводство. Из всего разнообразия выбираются те предметы, которые обладают эстетической ценностью — национальные узоры. И если раньше старая традиция была практической, например шили из шерсти то, что было удобно носить, то новая стала символической и туристической.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье проанализирована трансформация крестьянского хозяйства сето с XIX в. по настоящее время, а также реконструированы современные представления о роли традиционных занятий для самоидентификации. В досоветское время сельское хозяйство сето, основанное на земледелии и льноводстве с преобладанием ручного труда, было схоже с русским и отличалось экстенсивностью и низким уровнем товарного развития. В течение истории сето проживали на тер-

ритории Российской империи, затем непродолжительное время в составе первой Эстонской республики, потом в СССР. В советский период в результате политики коллективизации некоторые уникальные черты сето, например традиционная обработка льна, были утрачены. В 90-х гг. XX в. после массового отъезда сето в Эстонию и кризиса в сельском хозяйстве структура занятости изменилась.

Современные экономические стратегии, как показал анализ интервью, демонстрируют процесс «изобретения традиций» по Э. Хобсбауму. Активисты и предприниматели традиционное хозяйство реконструируют как маркетинговый бренд. Ключевыми элементами являются фермерство, сувенирное производство и туристические инициативы. Особенно популярным стало изготовление сыра, национальных сувениров, в том числе варежек с сетоским узором. Очень похожие тенденции были у эстонских сето. К исторически традиционным занятиям сето это имеет слабое отношение. При этом у старшего поколения остались воспоминания о том, насколько тяжелым был труд раньше, и нет желания к нему возвращаться. В качестве альтернативы предлагается, например, пошив из современных тканей с национальными узорами.

Развитие туристических маршрутов с экологической тропой и базой отдыха является новым направлением деятельности. Льняное производство и сельское хозяйство в изначальном виде не кажутся привлекательными для современных жителей и молодежи.

Таким образом, для сохранения культурной самоидентификации в условиях кризиса сельского хозяйства и малочисленности народа сето традиционные занятия переосмысливаются, они становятся основой для развития туризма. Наиболее перспективным является сочетание традиций и инноваций, а не возрождение старых форм.

Изобретение традиций у сето появилось как селективный процесс, в котором утрачена хозяйственная функция. Она замещена символической и экономической функциями (туристический бренд). Новые практики — это не только экономические стратегии, но и ключевые инструменты для поддержания этнической границы и внутренней сплоченности в условиях малочисленности.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Сето, проживающих в Эстонии, называли «сету», но в настоящее время за народом закрепилось название «сето», а «сету» считается устаревшим.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бужин, В. С. (2007) Этнография русских. СПб. : Изд-во СПбГУ. 260 с.
- Верняев, И. И. (1999) Крестьянский социум Псковского края (вторая половина XIX — первая четверть XX в.): историко-этнографическое исследование : дис. ... канд. ист. наук (07.00.07). СПб. : СПбГУ. 200 с.
- Веске, М. П. (1890) Славяно-финские культурные отношения по данным языка. Казань : Тип. Имп. ун-та, 1. 100 с.
- Гурт, Я. (1905) О псковских эстонцах или так называемых «сетукезах» // Известия Императорского Русского географического общества. Т. ХLI. Вып. 1. С. 1–22.
- Забоевкова, А. С. (2013) Хуторские расселения на территории Санкт-Петербургской и Псковской губернии в конце XIX — начале XX века // Вестник ТГУ. №10 (126). С. 110–114.
- Забылин, М. М. (1880) Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. В 4 ч. М. : Издание книгопродавца М. Березина. 600 с.

Засецкая, М., Раудоя, А. (2021) История этнографического изучения народов Печорского края / Сетомаа // Экспедиции Музея человека в Эстонию. Борис Вильде и Леонид Зуров в Сетомаа (1937–1938) / науч. ред. Т. Бенфугаль, Х. Валк, О. Фишман. СПб. : Издательский дом «Инкери». С. 381–415.

Кисляков, Н. М. (1908) Экономическое положение сельского населения Псковской губернии в зиму 1907–1908 годов. Псков : Типография губернского земства. 150 с.

Королькова, Л. В., Зимица, Т. А. (2015) Традиционная культура русского населения Ленинградской области. СПб. : Инкери. 315 с.

Крейцвальд, Ф. Р. (1980) Старинные эстонские народные сказки. Таллин : Ээсти раамат. 250 с.

Кроток, Р. Н. (2004) Динамика конфессионального пространства на территории Эстонии в XIX веке // Псковский регионологический журнал. Т. 20. № 4. С. 84–101. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310031535-1>.

Манаков, А. Г. (2004) На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во Псков. гос. пед. ун-та. 350 с.

Миrotворцев, М. (1860) Об эстах или полуверцах Псковской губернии // Памятная книжка для Псковской губернии за 1860 год. II. Отдел историко-статистический. Псков : Типография. 311 с.

Моора, Х. А. (1956). Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии // Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин : Эст. гос. изд-во. 327 с.

Новожилов, А. Г. (2017) Население Псково-Печорского края между этнокультурной традицией и национальной политикой // Вестник СПбГУ. История. Т. 62. Вып. 1. С. 186–200.

Новожилов, А. Г., Хрущев, С. А. (2008) Анализ динамики демографических параметров этнолокальной группы (население Печорского района Псковской области во второй половине XX — начале XXI в.) // Историческая этнография. Вып. 3. Малые этнические и этнографические группы. СПб. : Новая Альтернативная Полиграфия. С. 280–307.

Очерки по этнографии и исторической географии западного порубежья Псковщины (2014) / Т. В. Васильева [и др.] ; под ред. А. Г. Манакова. Псков : Псков. гос. ун-т. 162 с.

Рихтер, Е. В. (1954) Итоги этнографической работы среди сету Псковской области летом 1952 г. // Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая (Новая серия). Т. XXIII. М. : Изд-во АН СССР. С. 183–193.

Рихтер, Е. В. (1959) К вопросу об этнической истории сету // Известия АН Эстонской ССР. Серия : Общественные науки. Т. VIII. № 4. С. 396–410.

Рихтер, Е. В. (1979) Русское население западного Причудья. Очерки истории материальной и духовной культуры. Таллин : Валгус. 180 с.

Сету: история, культура, современные этнические процессы (1998) // Историко-этнографические очерки Псковского края / под ред. А. В. Гадло. Псков : Псков. ОИПКРО. С. 269–294.

Статистика урожайности Псковской губернии (1901) 1901 год. 3: Виды на урожай озимых хлебов и трав и виды на урожай яровых. По сведениям на 15–20 июля. Псков : Типография Губернского земства. 58 с.

Теренина, Н. К. (2017) Сетоские хозяйственно-бытовые традиции в контексте формирования территориального туристского потребительского бренда // VII Псковские международные краеведческие чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Псков, 13–15 октября 2017 года. Т. 1. С. 164–169.

Теренина, Н. К. (2020) Природно-исторические особенности, структура и современное состояние культурных ландшафтов Сетомаа // Псковский регионологический журнал. № 2 (42). С. 99–109.

Трусман, Ю. (1860) Полуверцы Псково-Печерского края // Живая старина. Вып. I. СПб. С. 31–62.

Трусман, Ю. (1897) О происхождении псково-печерских полуверцев // Живая старина. Вып. I. Отдел I. С. 37–47.

Хагу, П. С. (1983) Аграрная обрядность и верования сету : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л. 19 с.

Хобсбаум, Э. (2000) Изобретение традиций // Вестник Евразии. С. 47–62.

Щепанская, Т. Б. (1992) Севернорусское пчеловодство: практика и магия // Из культурного наследия народов Восточной Европы : сб. Музея антропологии и этнографии. Вып. XLV. СПб. С. 62–77.

Этнографические заметки из жизни крестьян сето (2014) : использованы воспоминания старожиллов, а также статьи и выступления в обществе краеведов при Печорской районной библиотеке и научно-практических конференциях в Старом Изборске / сост. Т. Н. Огарева. СПб. : Гйоль. 58 с.

Дата поступления: 17.01.2026 г.

RECONSTRUCTION OF TRADITIONS AND TRANSFORMATION
OF THE ECONOMY OF THE SETO PEOPLE OF THE PECHORA REGION

A. V. BOCHARNIKOVA

RAS ST. PETERSBURG RESEARCH CENTER FOR ENVIRONMENTAL SAFETY —
RAS FEDERAL RESEARCH CENTER

The article analyzes the transformation of the peasant economy of the indigenous minority — Seto people of the Pechora region of the Pskov region from the 19th century to the present day; it also reconstructs the views of local residents and activists on the role of traditional occupations for self-identification and economic strategies. The methodological basis of the study was E. Hobsbawm's "invented tradition" approach, within which contemporary Seto practices are viewed as constructed and reproduced in the context of the crisis in agriculture. The empirical basis consists of field research conducted in 2023 and 2025, which includes biographical and expert interviews with representatives of the older and middle generations working in the fields of education, tourism, and farming. Historiographical and comparative analysis was used. The results of the study showed that traditional farming in the pre-Soviet period was similar to Russian farming, but differed in its extensiveness. During the Soviet period, traditional forms of farming were lost. Analysis of the interviews revealed that modern Setos perceive traditional farming as the basis for ethnic tourism. Traditions are being reinterpreted, farming is developing, and souvenirs with national patterns are being produced. Modern practices have little to do with historical farming, but serve as a tourist brand and a tool for preserving cultural identity. Traditional Seto activities have gone from being a means of survival to an element of cultural self-identification and the basis for economic strategies that combine tradition and innovation.

Keywords: Seto; peasant farming; ethnic tourism; invented tradition; farming; self-identity; Pechora region

REFERENCES

Buzin, V. S. (2007) *Etnografiya russkikh*. St. Petersburg, SPb State University Publ. 260 p.

Vernyaev, I. I. (1999) *Krest'yanskiy sotsium Pskovskogo kraya (vtoraya polovina XIX — pervaya che tvert' XX v.): istoriko-etnograficheskoe issledovanie: dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni k. ist. n. (07.00.07)*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ. 200 p.

Veske, M. P. (1890) *Slavyano-finskie kul'turnye otnosheniya po dannym yazyka*. Kazan, tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1. 100 p.

Gurt, Ya. (1905) О псковских estontsakh ili tak nazyvaemykh «setukezakh». *Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obschestva*, vol. XLI, no. 1, pp. 1–22.

Zaboenkova, A. S. (2013) Khutorskie rasseleniya na territorii Sankt-Peterburgskoy i Pskovskoy gubernii v kontse XIX — nachale XX veka. *Vestnik TGU*, no. 10 (126), pp. 110–114.

Zabylin, M. M. (1880) *Russkiy narod: ego obychai, obryady, predaniya, sueveriya i poeziya*. Moscow, Izdanie knigoprodavtsa M. Berezina. 600 p.

Zasetskaya, M. and Raudoya, A. (2021) *Istoriya etnograficheskogo izucheniya narodov Pechorskogo kraya / Setomaa*. In *Ekspeditsii Muzeya cheloveka v Estoniyu. Boris Vil' de i Leonid Zurov v Setomaa (1937–1938)* / ed. by T. Benfugal', Kh. Valk and O. Fishman. St. Petersburg, Inkeri Publ., pp. 381–415.

Kyslyakov, N. M. (1908) *Ekonomicheskoe polozhenie sel'skogo naseleniya Pskovskoy gubernii v zimu 1907–1908 godov*. Pskov, "Tipografiya gubernskogo zemstvo" Publ. (Provincial Zemstvo Printing House). 150 p.

Korol'kova, L. V., Zimina, T. A. (2015) *Traditsionnaya kul'tura russkogo naseleniya Leningradskoy oblasti*. St. Petersburg, Inkeri Publ. 315 p.

Kreytzval'd, F. R. (1980) *Starinnye estonskie narodnye skazki*. Tallinn, Eesti Raamat. 250 p.

Krotok, R. N. (2004) Dinamika konfessional'nogo prostranstva na territorii Estonii v XIX veke. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*, vol. 20, no. 4, pp. 84–101. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310031535-1>.

Manakov, A. G. (2004) *Na styke tsivilizatsiy: Etnokul'turnaya geografiya zapada Rossii i stran Baltii*. Pskov, Pskov State Pedagogical University Press. 350 p.

Mirotvortsev, M. (1860) *Ob estakh ili poluvertsakh Pskovskoy gubernii*. In: *Pamyatnaya knizhka dlya Pskovskoy gubernii za 1860 god. II. Otdel istoriko-statisticheskoy*. Pskov, Tipografiya. 311 p.

Moora, Kh. A. (1956) *Voprosy slozheniya estonskogo naroda i nekotorykh sosednikh narodov v svete dannykh arkhologii*. In: *Voprosy etnicheskoy istorii estonskogo naroda*. Tallinn, Est. gosizdat. 327 p.

Novozhilov, A. G. (2017) *Naselenie Pskovo-Pechorskogo kraya mezhdru etnokul'turnoy traditsiy i natsional'noy politikoy*. *Vestnik SPbGU. Istoriya*, vol. 62, no. 1, pp. 186–200.

Novozhilov, A. G. and Khrushchev, S. A. (2008) *Analiz dinamiki demograficheskikh parametrov etnolokal'noy gruppy (naselenie Pechorskogo rayona Pskovskoy oblasti vo vtoroy polovine XX — nachale XXI vv.)*. In: *Istoricheskaya etnografiya. V. 3. Malye etnicheskie i etnograficheskie gruppy*. St. Petersburg, Novaya Al'ternativnaya Poligrafya Publ., pp. 280–307.

Ocherki po etnografii i istoricheskoy geografii zapadnogo porubezh'ya Pskovshchiny (2014) / T. V. Vasil'eva et al.; ed. by A. G. Manakov. Pskov, Pskov State University Press. 162 p.

Rikhter, E. V. (1954) *Itogi etnograficheskoy raboty sredi setu Pskovskoy oblasti letom 1952 g.* In: *Materialy Baltiyskoy etnografantropologicheskoy ekspeditsii (1952 god)*. *Trudy instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaya. Novaya seriya*, vol. XXIII. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., pp. 183–193.

Rikhter, E. V. (1959) *K voprosu ob etnicheskoy istorii setu*. *Izvestiya AN Estonskoy SSR. Seriya obschestvennykh nauk*, vol. VIII, no. 4, pp. 396–410.

Rikhter, E. V. (1979) *Russkoe naselenie zapadnogo Prichud'ya. Ocherki istorii material'noy i dukhovnoy kul'tury*. Tallinn, Valgus Publ. 180 p.

Setu: istoriya, kul'tura, sovremennyye etnicheskie protsessy (1998) In: *Istoriko-etnograficheskie ocherki Pskovskogo kraya* / ed. By A. V. Gadlo. Pskov, PR TISI Publ., pp. 269–294.

Statistika urozhaynosti Pskovskoy gubernii (1901) 1901 god. 3: Vidy na urozhay ozimnykh kblebov i trav i vidy na urozhay yarovnykh. Po svedeniyam na 15–20 iyulya. Pskov, "Tipografiya gubernskogo zemstva" Publ. (Provincial Zemstvo Printing House). 58 p.

Terenina, N. K. (2017) *Setoskie khozyaystvenno-bytovyye traditsii v kontekste formirovaniya territorial'nogo turistskogo potrebitel'skogo brenda*. In: *VII pskovskie mezhdunarodnyye kraevedcheskie chteniya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Pskov, 13–15 oktyabrya 2017 goda*, vol. 1, pp. 164–169.

Terenina, N. K. (2020) *Prirodnoistoricheskie osobennosti, struktura i sovremennoe sostoyanie kul'turnykh landshaftov Setomaa*. *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal*, no. 2 (42), pp. 99–109.

Trusman, Yu. (1860) *Poluvertsy Pskovo-Pecherskogo kraya*. *Zhivaya starina*, no. I, pp. 31–62.

Trusman, Yu. (1897) O proiskhozhdenii PskovoPecherskikh poluvertsev. *Zhivaya starina*, no. I, Otdel I, pp. 37–47.

Khagu, P. S. (1983) *Agrarnaya obryadnost' i verovaniya setu: avtoreferat dissertatsii kandidata istoricheskikh nauk*. Leningrad. 19 p.

Hobsbaum, E. and Ranger, T. (2000) The Invention of Tradition. *Vestnik Evrazii*, pp. 47–62.

Shchepanskaya, T. B. (1992) Severno-russkoe pchelovodstvo: praktika i magiya. In: *Iz kul'turnogo naslediya Vostochnoy Evropy. Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*. St. Petersburg. Pp. 62–77.

Этнографические заметки из жизни крест'ян сето (2014) : использованы воспоминания старозhilов, а также стат'и и выступления в обshchestve kraevedov pri Pechorskoj rajonnoj biblioteke i nauchno-prakticheskix konferenciayah v Starom Izborske (2014) / comp. by T. N. Ogareva. St. Petersburg, Giyol Publ. 58 p.

Submission date: 17.01.2026.

Бочарникова Александра Владимировна — кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории экономических проблем экологической безопасности, Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности Российской академии наук — Федеральный исследовательский центр Российской академии наук. Адрес: 197110, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Корпусная, 18. Тел.: 8 (953) 147-98-24. Эл. адрес: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru

Bocharnikova Aleksandra Vladimirovna, Candidate of Geography, Researcher, Laboratory of the Economic Problems of Environmental Safety, Saint Petersburg Research Center for Environmental Safety, Russian Academy of Sciences — Federal Research Center, Russian Academy of Sciences. Postal address: 18, Korpusnaya St., Saint Petersburg, Russian Federation, 197110. Tel.: 8 (953) 147-98-24. E-mail: aleksandra.bocharnikowa@yandex.ru